

Друзеский шарж Михаила Копьева

Ю. М. ЛЕДНЕВ

Эскизы на коллег (от «А» до «Я»)

Продолжение. Начало в № 9 (14) 2000

На Никитину Ингу

В литературу непреклонно, -
Мы все об этом говорим, -
Вошла российская мадонна
С нерусским именем своим.

На Оботурова Василия

Бодает зубров он и туров,
Но чаще тех, кто не рогат.
Силен же критик Оботуров -
И трезвый, и когда поддат.

На Плотникова Виктора

Кто не осилил даже бурсы,
А у него хватило сил:
Он на Литературных курсах
Творца за бороду схватил.

На Полуянова Ивана

Он взял лишь половину Яна-
И столько книжек накалал.
А что бы было, вологжане,
Когда б он целого схватал?

На Пошехонова Александра

Утверждать повсюду будем,
Пусть об этом знают все:
В честь него назвали люди
Даже целое шоссе.
Он сидит в Череповце
С выраженьем на лице.

На Романова Александра

Он смотрит вокруг горделиво
И видит, седой, но не старый:
Пасутся на творческих нивах
Романовские отары.

На Свистунова Мануила

А чем отличен Свистунов от Канта?
Конечно же, не степенью таланта.
В одном сей Кант главенствует над ним:
У Мануила нет приставки «Им».

На Сидорову Наталью

Скромны ее регалии,
И тих ее уют,
Но даже и в Австралии
Ее стихи поют.

На Славолбову Людмилу

Очеркистка и фантастка,
Поэтесса без вранья.
Много лет слагает сказку
Про кота, про Муравья.

На Сопина Михаила

Мы на днях спросили Мишу:
«Ты все в громком стиле пишешь?»
Отвечал нам Сопин Миша:
«Не могу, ребята, тише!»

На Сотникова Василия

Великий Устюг шибко далеко,
А самолет дороже, чем в Швамбрании.
И Сотникову Васе нелегко
Писательские посещать собрания.

На Теплову Лидию

Нет, «Крик в ночи» - не из последних.
У книги сей накал таков,
Что даже хладнокровный Леднев
Растаял от тепла стихов.

Фокиной Ольге

В литературной горенке
И в сотнях деревень
Желают все соколики,
Чтоб был у нашей Оленьки
Все время Маков день.

Продолжение следует